

Виктор Пекуровский

ГОРЕ ОТ УМА

трагикомедия в тринадцати действиях с послесловием

*Автор выражает глубокую признательность А. Грибоедову, А. Пушкину,
В.Маяковскому и М. Спектору за помощь в написании комедии*

*«Тягька, эвон сколь народу
Собралось у кабака.
Ждут каку-то все свободу,
Тягька, кто она така?»*

*- Цыц, нишкни, пущай гуторят
Наше дело - сторона,
Как возьмут тебя, да вспорят,
Так узнаешь, где она!»*

Из сатирических стихов времён реформы 1861 года.

*«Грибоедов приписал горе Чацкого его уму, а Пушкин отказал
ему вовсе в уме».*

И.А.Гончаров, «Мильон терзаний»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Нужин, Семён Андреевич - замдекана, полковник в отставке.

Чеколаев, Борис Иванович - зав. кафедрой, профессор.

Пшеничная, Наталья Гавриловна - его жена, доцент той же кафедры.

Баранов, Марат - секретарь, правая рука Нужина.

Непьюкуряцев, Сергей - зам. секретаря, правая рука Баранова.

Стулов, Андрей - молодой сотрудник кафедры.

Горев, Игорь -

Лихов, Борис -

Утаганов, Анвар -

Куперовский, Виктор -

Раскольников, Андрей -

Нерман, Софья -

Дифрактор, Михаил -

все они - студенты кафедры

«Черный полковник» - вахтёр.

Бакунин, Евгений Хаимович - заезжий психолог.

Скуповицкий, Георгий Петрович - заезжий методолог.

Прохожие, Санитары

Действие происходит в провинциальном городе N с миллионным населением в апреле-мае 1982 года.

ДЕЙСТВИЕ 1

Оживлённая привокзальная площадь города. Снуют прохожие. Из здания вокзала выходит Бакунин с двумя чемоданами.

Бакунин:

О боже, как я прогадал!
Поставил не на ту девицу,
От мужа чуть не пострадал,
Покинул шумную столицу.
Меня грозились бить в Москве...
Хотел в Париж, и в наказанье –
Майн Готт,¹ в какой же я дыре,
Забыл узнать её названье!

(обращается к прохожему)

Мсье, же ву при..²

¹ Мой бог (нем.) Здесь и далее примечания автора.

² Мне бы хотелось (франц.)

Прохожий:

Чего?!!

Бакунин:

Пардон,
Где мы изволим находиться?

Прохожий:

Ступай, покуда целый, вон,
Ведь это ж надо так напиться!
(уходит, оглядываясь.)

Бакунин:

Кондвейший патриархал,
О, ит из вери формидабль,³
Попал я с корабля на бал,
Точнее, с бала на корабль!

Да, положенье хоть убей –
заехал я к провинциалам
Без женщин, денег и друзей,
Но скоро будет их навалом!

Ещё не мало в мире дур,
Что верят в показные страсти,
«Же воль туа авек амур...»⁴
И вот они в твоей уж власти!

(Бросается к прохожей)

³ Это ужасно (англ., искаж.)

⁴ Я лечу к тебе на (крыльях) любви (франц.)

Ломази гого,⁵ этот миг,
Миг нашей встречи так недолог...

Прохожая (*пытаясь освободиться*)

Ах, генацвале⁶ Вы шутник!

Бакунин (*представляясь*):

Бакунин, врач-сексопатолог.

Летел в Париж, но вот сейчас
Решил остаться для леченья
И для создания у вас
Все-Н-ской студии общенья!

Что есть любовь? Любовь - стакан
С прозрачной, чистой водою,
А моногамный брак - обман
И ложь меж мужем и женою!
Воздвигнем ж групповой союз
Мужчин и женщин и студентов,
Без штампов в паспорте и уз,
Без суеты и алиментов!
Я верю, в студию общенья
Польётся полная струя,
Она, без всякого сомненья...

Прохожая (*бросаясь в объятия к Бакунину*):

Ах, милый Женя, я твоя!!!

⁵ Прекрасная девушка (груз.)

⁶ Товарищ, гражданин (груз.)

ДЕЙСТВИЕ 2

На первом этаже высотного здания стоят Горев, Нерман и Лихов.

Нерман:

Давай, мой друг, быстрее будем соглашаться.
Какие женщины у нас и вечера!
Ты можешь хоть сейчас идти к ним и общаться,
И восхищаться ими до утра!
Их речь умна, а внешность образцова,
В других местах такой и не ищи,
Ирина Люксина, Светлана Гордецова -
Живой дублет из тела и души!

И не оценит только серая банальность,
А также тот, кто выжил из ума,
Их ум, их красоту и маргинальность.
Общенье - свет, а необщенье - тьма!

Ну, правда, Игорь, там у нас
Веселье, шутки каждый час!
По голове кого-то глядя,
Сидим, в глаза друг другу глядя,
Так - час работы, и активный
Проводим тренинг сенситивный.

Там в два прихлопа, три притопа
Идёт серьёзная работа.
Там из актива и пассива
Идёт создание коллектива.

Расскажет Женя, если скучно,
О связях о своих... научных,

Про то, когда и с кем встречался,
Кого любил и с кем... общался.

Горев:

Ну что ж, хоть метод мне не ясен...

Нерман:

Берёт за вход он сто рублей!

Горев:

Ого, но все же я согласен.

Нерман:

Возьми с собой своих друзей!

Горев (*Лихову*):

Борис, поедем же со мной!

Лихов (*лениво*):

Да что-то неохота.

Нерман:

Поедем с нами, бог с тобой,
Там чудная работа!

Горев:

Там можешь другу ты отдаться без остатка

И сам получишь нежности урок!

Лихов:

О нет, ведь нежность хуже недостатка
И главней человеческий порок.

Горев:

Ты, Боря заблуждаешься опасно,
К иному выводу обязан ты прийти.
У нас же ты узнаешь, что прекрасно,

Лихов:

Ну что ж, извольте, я готов пойти!

Считать эффекты в третьих оболочках⁷
Давно без увлечения я стал,
Леви⁸ читаю я, и в этих строчках
Нашёл я свой дальнейший идеал.

Психологи - вот гении, вот боги!
Пойду к Пейсахову, а может не к нему,
Займусь я изучением хатхи-йоги,
Эффект Комптона⁹ же мне в жизни ни к чему!

(Подходят Чеколаев и Пшеничная)

Пшеничная:

Кто говорит так про эффект Комптона,

⁷ Имеются в виду электронные оболочки атома.

⁸ Известный советский психолог.

⁹ Известный оптический эффект.

Прекраснейший оптический эффект?
Не вызвать у меня не может это стона,
В подаче знаний допустила я дефект.

Ба, Софа, Боренька - прекрасные ребята,
А Игорь Горев - вообще бесценный клад.
Нет, очень сильно я пред ними виновата,
Не донеся эффект Комптона до ребят.

Лихов:

Мы вовсе не об этом говорили.

Пшеничная (*в величайшем удивлении*):

Как не об этом, а тогда о чём?

Лихов:

Мы все в психологи уйти решили!

Пшеничная:

А психология, позвольте, здесь причём?

Чеколаев:

Когда я был в технологическом колледже
Вблизи Нью-Йорка, штат Коннектикут,
Успел заметить я, что в Штатах, как и прежде,
Профессию психолога не чтут.

Зашёл я как-то в МТИ¹⁰ и посмотрел анкету –

¹⁰ Массачусетский Технологический Институт.

Там все сплошные технари, психологов там нету!

Пшеничная:

Не может физик никогда
Предать свою стихию!

Горев:

Психолог может же всегда
Уйти в психиатрию,

Где кто-то болен, кто-то тих,
Кто просто невменяем;
В стране, где каждый пятый – псих,¹¹
Он стал незаменим

Чеколаев:

Чем в небе журавля искать,
Держи в руках синицу,
Иначе можешь ты попасть
В известную больницу!

Нерман:

Нам с ним сейчас не до больниц,
Мы едем с ним общаться.
Там столько встреч и столько лиц,
Что можно растеряться!

Там в дискобаре каждый раз
Веселье, танцы каждый час...

¹¹ Имеются в виду, разумеется, Соединенные Штаты. Данные из журнала «Здоровье», 1982 г.

Пшеничная *(почти грубо):*

Конечно, не хватает мне лишь только танцев,
Забот не мало с мужем у самих!

(более тепло)

Я из мужчин люблю грузин и итальянцев,
Что это за люди, я без ума от них!
Я часто в Грузию на отдых приезжаю
И с ними время коротаю я в тиши,
А фильмы тамошние просто обожаю –
Аристократы дела и души!

Ах, как мы чудно с ними время проводили!
Тбилиси, Гагры, Поти, Буишвили¹²...

(снова суровым тоном)

Каким жестоким был удар
И крах моих симпатий.
Ах, у меня всегда был жар
От разных телепатий...

(Чеколаев и Пшеничная уходят)

Горев:

О, это нам она зачтёт,
И словно сердцем чую,
Что не смогу ей едать зачёт
И к самому июлю!

¹² Г. Г. Буишвили - известный советский физик.

ДЕЙСТВИЕ 3

*В старинном холле, называемом вестфаком, на подоконниках сидят
Горев и Куперовский.*

Куперовский:

А все-таки, что ты не говори,
Не верю я ему. Не понимаю,
Что может знать Бакунин о любви?

Горев:

А ты?

Куперовский:

Я ничего о ней не знаю.

Но речь сейчас идёт не обо мне,
А о тебе, ведь у тебя зачёты.
Как можешь ты пред ними, по весне
Их совершенно не включать в свои расчёты?!

Горев:

А жизнь? В ней столько дисциплин,
Что их не знать - прожить жизнь даром!

(после паузы)

Туда хожу я не один,

А вместе с Борей и Анваром.

Куперовский:

О, это дело, знаю сам,
Ты с ними многого добьёшься,
А Софа Нерман тоже там?

Горев:

Вот видишь, ты опять смеёшься!

Куперовский:

Нет, что ты! Борьку Лихова люблю
И Утаганова я тоже уважаю,
Но лишь с тобой я откровенно говорю
И пред тобою душу раскрываю!

Весёлый Куперовский! Боже мой!
Всегда скрывает эта вечная картина
Меня, с легко ранимой душой,
И сердце, не приемлющее грима!
Всё кажется, вот маску я сниму,
И мир перевернётся предо мною...
Но я решения такого не приму
И буду жить за каменной стеною!

Горев:

Так шёл бы к нам, мы приняли б тебя!

Куперовский:

Я не могу на этот шаг решиться

И злюсь на вас, а пуще - на себя.
И часто хочется мне просто утопиться!

Я часто образ свой пытаюсь изменить,
Построить жизнь по точному расчёту –
Возможно только так дорогу проложить
К богатству, власти, славе и почету!
Не устаёт Андрей Капралов говорить,
И убеждён он в этом очень страстно,
Что в жизни тот способен многого достичь,
Кто не боится жизнь прожить напрасно.

Я смерти не боюсь и понимаю сам,
Кто раньше, позже кто - не интересно.
А может быть, в какой-то день мы там
Окажемся всем человечеством совместно!

А вот напрасно жить боюсь, как раз,
Хоть правоту его и понимаю,
Ведь жизнь даётся людям только раз!
И головой его не принимаю!

Горев:

А я скажу - спасибо и на том,
Что этот раз мы оторвали у природы.
И жизнь прожить так нужно, чтоб потом
Не жег позор за прожитые годы.
Чтоб, умирая, мог бы ты всегда сказать:
Да, надо было в жизни расплытаться!
Встречать, метаться, думать и терять,
Вновь находить, прощаться и влюбляться!!
Жить будешь так, и жизнь полюбишь ты,
Так интересно жить, хоть хлопотно и сложно,
А сколько в этой жизни красоты!

Куперовский:

Но мне её понять пока что невозможно.

Горев:

И все же, может, ты пойдёшь со мной,
Узнаешь то, что нынче неизвестно?

Куперовский:

Нет, Игорь, нету сил идти с тобой,
Хотя, наверно, это очень интересно.

Горев:

Ну что же, за себя ты сам решай,
И всё-таки, в надежде ожидания!
В тебя я верю и не говорю «прощай»,
А говорю: «до скорого свиданья!»

Куперовский *(некоторое время молчит):*

Он трижды прав, я мог бы стать
Таким, каким я никогда не буду...
Черт с ним, пойду я лучше спать
И всё на час-другой забуду!

ДЕЙСТВИЕ 4

Куперовский и Стулов, спускающийся сверху.

Стулов:

Постой! Кричу, а ты не слышишь!
Я дал тебе с десятков тем,
Ты почему в журнал не пишешь?!

Куперовский:

Да нету времени совсем!

Стулов:

А почему же у меня есть время?
Я, бросив конформации¹³ свои,
Несу маразма творческое бремя
В широкие народные слои!

Маразм - критерий уровня культуры,
Маразм есть достояние людей,
Маразм есть высший тип литературы,
Без идеалов, целей и идей!

Меня он вводит в состояние оргазма!
Ещё в младенчестве, то есть давным-давно,
Я восхищался степенью маразма
В газетах наших, книгах и кино!
Вот идеал, к чему должны стремиться!
И я юнцом обет жестокий дал:
Где не пришлось бы жить, работать и учиться

¹³ Конформационные соединения (хим., псевдонауч.) – соединения с одинаковыми химическими и различными физическими свойствами.

Печатать свой маразматический журнал!
Ищу из одного энтузиазма
В песчаных пляжах творческой реки
Крупницы безыдейного маразма
В огромных залежах идейной шелухи.

И пишут мне неутомимо,
Забыв о собственных делах,
Дифрактор Миша, Юрский Дима,
Тимур Сыбуллин, Саша Лах!
А я слежу, чтоб не было обмана,
Редактор как, и просто, наконец,
Как автор нашумевшего романа
О Пламенном Слиянии Сердец!

А наша молодёжь! Какой каскад талантов!
Всё ей доступно, всё ей по плечу,
Команда звёзд, собрание гигантов,
И самый первый - Федор Маковчу!
Признаюсь, не встречал ни разу
Я мыслей, глубины такой,
Как в новой «Оде Унитазу»,
Написанной его рукой!

Что, на задвижку запираясь,
Обычно делают тайком,
Он нам поведал, не смущаясь,
Простым, доступным языком.
С предельнейшим натурализмом,
С ребенку ясной простотой -
Вся ода дышит оптимизмом
И нравственной чистотой!!
Весь пыл души, все краски света
В неё внёс публики кумир,
Неся романтику клозета

За кафелем обитый мир!

Легко мог Пушкин, пишет Глинка,¹⁴
Читать и разговор вести
И слово русское «ширинка»
Мог без труда перевести,
За что в почёте был у женской части света.
Но все-таки заметить я хочу:
Он эту часть мужского туалета
Знал много хуже Феди Маковчу!

Назвать вам может Федя без запинки
На сотне европейских языков
Не меньше тысячи синонимов ширинки
Различных стран, народов и веков!
Он смотрит все научные новинки,
Листает пожелтевшие тома.
Еще наука в области ширинки
Не знала столь могучего ума!
Да, он не даром ест свой хлеб,
Колосс, титан из корифеев!
А есть еще Османов Глеб
И, наконец, Сергей Матвеев!

Ведь по активности ему подобных нет:
Читает, пишет, пляшет в фестивале,
Он химик, он ботаник, он поэт
В подпольно издающемся журнале.

Куперовский (*слушает и отвечает рассеянно*):

Ну, пишет он в журнале, ну и что ж?

¹⁴ М. И. Глинка (1804 – 1857) – русский композитор. Принадлежность ему этих слов вызывает сомнение.

Стулов:

Он станет вскорости известнейшим поэтом,
К тому ж, во многом на тебя похож.
Он сам не раз мне говорил об этом.

Куперовский *(насмешливо)*:

Он, очевидно, не в своём уме,
Ведь лишь при помутнении сознания
Или горячке белой он во мне
Мог отыскать пример для подражания.
И в этом драма личная его.
Поскольку либо сдохнет он со скуки,
Иль не останется ему уж ничего,
Как наложить себе ж на шею руки!

Стулов:

Зачем же о себе так?

Куперовский *(насмешливо)*:

Я шучу,
Поскольку юмором меня бог не обидел.

Стулов:

Я это знаю и поэтому хочу
Чтоб ты писал.

Куперовский:

Я это и предвидел

Стулов:

Комедь какую, парочку стихов,
На благо обществу, народу и отчизне...

Куперовский:

Маразм писать - занятие дураков
И форма бегства от реальной жизни!

Какой маразм писать маразм!
Сидеть, выдумывая пенки,
И родов ожидая спазм
Шедевра в стиле Винниченки!

Стулов:

Однако раньше ж ты стихи писал,
Так почему ж сейчас ты так считаешь?

Куперовский:

Я раньше многого ещё не понимал,
А ты и нынче многого не понимаешь!

(Уходит)

Стулов *(смотрит ему вслед, грустно):*

Ему всегда давались диалоги...
Пойду, пристану к Гореву опять,
У Горева удачны монологи,
И я его заставлю их: писать!

ДЕЙСТВИЕ 5

За столом в кабинете сидит Нужин. Входит Горев.

Нужин:

Входи, садись, я звал тебя,
Я всех прекрасно знаю,
Ценю и помню и, любя,
К себе вас призываю.
Я за тобой внимательно слежу
С тех пор, как ты ударился в общенье,
А вот подхода до сих пор не нахожу,
Чтоб мог он стать основой управленья.

Я знаю, на меня ты точишь зуб,
Что обращаюсь со студентом как с солдатом,
Что я порой бываю слишком груб,
Но я... в душе всегда был демократом!
Стремлюсь я всех и каждого понять -
Дела вот личные, ещё анкеток стопка...

Горев:

Чтоб можно было после нами управлять?

Нужин:

А как же, ведь у каждого есть кнопка.
На каждого имеется узда:
Непьюкурящев - тот как пьяница известен,
Ну, Куперовский - невзошедшая звезда,
Честолюбив, слабохарактерен, но честен.
Раскольников - умен, но верит всем.
Прекрасный парень Лихов, но ленивый,

Баранов - безыдеен, но актёр, затем,
Дифрактор - остроумный, но болтливый.

Горев:

Скажите, ну а если б надо вдруг
Назвать того, кто без изъянов и царапин?

Нужин:

Пожалуйста, мой бывший шеф и друг
Иван Иванович Расапин!
О, я умею выбирать себе друзей,
Но очень дорожу я этой дружбой.
На свете нынче нет таких людей,
Довольных так карьерою и службой.
Ему бы генералом стать пора.
Когда к нему из округа недавно приезжали,
Кричали женщины на улицах «Ура!»
Я в воздух шапочки и шарфики бросали!
Военная карьера, кутежи...

Горев:

О, боже мой, насколько это пошло!

Нужин:

Ты в армию поди-тка послужи!

Горев:

Служить бы рад, прислуживаться тошно!

Нужин:

Вот то-то, все вы гордецы,
Спросили бы, как делали отцы!
На ус мотали б, глядя на ночь.
Я, например, или Иван Иванович -
Весь в орденах, всё знает, вечно прав,
Весьма сурьёзный взгляд, надменный нрав!
Когда же надо отличиться,
И он сгибался в перегиб:
Раз на учениях ему случилось обступиться -
Упал, да так, что чуть затылка не расшиб!
Успел заметить в страшном он испуге,
Затылком стукнувшись о кнопку «Пуск ракет»,
Как всё начальство разметало по округе,
И был живым доставлен в лазарет.

Горев:

И что он за геройство совершил?

Нужин:

Он был одним лишь уцелевшим командиром,
За что звезду в петлицу получил
И был полковничьим пожалован мундиром!
А? Как, по-вашему? По нашему - смышлён!
Упал он больно - встал здорово,
Зато кто чаще на банкеты приглашён?
Кто слышит в округе приветливое слово?
Иван Иванович!
А кто над всеми помещён?
Иван Иванович! И не даром
Недавно был он посещён
Над ним стоящим генералом!

Высокий, статный генерал
С солдатом говорил с охотой.
Он был известный либерал
И ведал в округе... пехотой.
Он не был раньше на морях,
Но мог судить весьма пространно
О тактике и кораблях
Как наших, так и иностранных!
Вносил он свой посильный вклад
В защиту N-ского района
И помнил суточный наряд
От роты до дивизиона.

Иван Иванович следил
Таковыми верными главами,
Что генерал его мундир
Облил горючими слезами!
Вот если б на кого ты походил,
Вот вам пример достойнейшего креда,
Надеюсь, что тебя я убедил?

Горев:

Я в жизни не слышал глупее бреда!
Семён Андреевич, я это не про Вас,
А про Расапина, надеюсь, он не слышит.
Военная карьера - чушь для нас...

Нужин:

Что говорит! И говорит, как пишет!

Горев:

Когда всех в армию мы будем забирать,

Конечно тех, кто не имеет блага...

Нужин:

О, боже мой, он смеет выступать
Наперекор решений деканата!

Горев:

Так можно множество талантов погубить,
И этим мы немногого добьемся...

Нужин:

Я не хочу об этом говорить,
Давай-ка мы опять к тебе вернёмся.
Могу я добрый дать совет:
Оставь-ка это ты общенье,
Дай положительный ответ
И принимайся за ученье!
И если будет твой ответ
Принадлежать мужчине,
Тебе зачёт поставлю...

Горев:

Нет!

Нужин:

А по какой причине?

Горев:

Друзей покинуть не могу,
И я иного шага
Не поделал бы и врагу
Ни за какие блага!

Нужин:

Тебя я не могу понять...
Какие-то химеры!
Ты заставляешь нас принять
Совсем иные меры.
Ты сохранить пытался честь,
И ждёт тебя расплата.
Иди и помни это!

Горев:

Есть!

(выходит)

Нужин *(нажимая кнопку на телефонном аппарате):*

Баранова Марата!

ДЕЙСТВИЕ 6

Комитет комсомола. Там, друг напротив друга, в креслах сидят Баранов и Непьюкурящев.

Баранов:

Тут поступил от некой Вали
Сигнал по поводу морали.

Непьюкурящев:

Это какой такой же Вали?
С которой мы коньяк пивали,
Иль той, которой целовали...
Но, впрочем, это уж детали.

Баранов:

Послушай моего совета.
Не порть морального портрета;
Ты в связях допускал халатность.
Умеренность и аккуратность –
Два главных принципа для связи,
Тогда и дело как на мази!
Ты слышал: в доме Молодёжи
Есть некий тип масонской ложи.
У них же тоже увлечение –
А называется - общенье!

Непьюкурящев:

Да, кучка тронутых болванов...

Баранов *(перебивая)*:

Так Горев, Лихов, Утаганов!

Непьюкурящев:

Устроили подобие бордели...

Баранов *(перебивая)*:

Что там за люди, что у них за цели?

Непьюкурящев:

Я не могу ответить, что за люди,
Смотрю я наперво на ноги и на груди...

Баранов *(перебивая)*:

Бакунина заметил?

Непьюкурящев:

Бога ради,
Он без груди, а ноги как у...

Баранов *(перебивая)*:

Кстати!
Бакунин скоро может быть уволен...

(резко)

Ты говорил вчера, что Горев чем-то болен?

Непьюкурящев *(медленно припоминая)*:

Про Горева не помню, может было.
Меня в ту ночь внезапно отрубило.
Дай вспомнить... как же... были три красотки,
Бутылка пива, три бутылки водки,
Потом... ещё одна бутылка рома,
Две пачки «Мальборо», под ночь таблетку брома,
К утру мигрень, башка полна опилок,
Да что мне станется с пяти всего бутылок?
Что с ним?

Баранов:

Свихнулся, впал в безумье.

Непьюкурящев:

Да что ты?!

Баранов:

В ночь на полнолуние,
Слегка переусердствовав с общеньем,
Он заразился нервным истощеньем.
И вот, прочтя любовное посланье,
Он вдруг упал и потерял сознание.

Пред ним чиста душа моя.
Любви ли кто его как я?!
Я всех люблю, вы для меня как дети,
Я вам добра хочу, добра, тогда как эти –

Бакунины, Леви,¹⁵ Добровичи¹⁶ и Гессы¹⁷
Ведут подкоп под наши интересы!

(декламирует с чувством)

Они стоят у нас на пути
И долго будут стоять,
И их не объехать и не обойти,
единственный выход - взорвать!

(с пафосом, выпроваживая Непьюкурящева):

Мы их взорвем, мы их убьём, расчистим все завалы,
Иди вперёд, на бой, в борьбу за наши идеалы!!!

(Плотно закрывает дверь; тихо про себя):

Кажись, поверил, вот дурак, что он сказал мне это.
Что делал б Нужин, если б я не знал людей и света?
Несчастный Горев, он пропал, но жизнь здесь виновата,
Что занесла его в пассив Баранова Марата.

ДЕЙСТВИЕ 7

Непьюкурящев *(выходя из комитета, с усмешкой):*

«Кажись, поверил!» Вот дурак, что я ему поверил,
Он хочет, чтобы всех других я в этой лжи уверил.
Он говорил мне про мораль, по поводу морали,
При том ссылался на сигнал от этой подлой Вали.
Он мог бы дать сигналу ход, услуга за услугу,

¹⁵ В. Г. Леви – известный советский психолог.

¹⁶ Н. С. Добрович – известный советский психолог.

¹⁷ Герман Гессе – писатель, лауреат Нобелевской премии.

Он служит мне, а я ему, и мы нужны друг другу!

(Направляется к стоящему в коридоре Раскольникову)

Непьюкурящев:

Слыхал? У Горева заскок, я рассказать намерен...

Раскольников:

Заскок у Горева? И что? Я в этом был уверен!

Непьюкурящев *(в удивлении)*:

Послушай, что за ерунда? Нет, это интересно!
Откуда можешь знать ты то, что только мне известно?

Раскольников *(спокойно)*:

Он был не в силах избежать печального урока
Когда вступил на скользкий путь разврата и порока.
Мы жизнь мечтали посвятить служению науке,
Он это дело променял на службу праздной скуке!
Любил его как брата я, при встречах обнимался,
Но я б его сейчас убил, когда б он мне попался!!
Как смог, как смел он променять НАУКУ о ПРИРОДЕ
Вдруг на «науку о душе» иль что-то в этом роде?
Как смог он сразу зачеркнуть весь долгий путь прошедший?
Так мог, конечно, поступить лишь только сумасшедший!

(хочет уходить)

Непьюкурящев *(удерживая его)*:

Андрей, постой. Боюсь, что ты моей не понял мысли.

У Игоря заскок в прямом, не в переносном смысле!

Раскольников *(в величайшем удивлении)*:

Да ну?!

Непьюкурящев:

Он мечется в бреду своей любовной страсти,
И врач сказал, что излечить его не в нашей власти.

Раскольников:

И что?

Непьюкурящев:

Лекарство вводят в кровь,
Раз в пять минут - по шприцу,
Припадки наступают вновь.
И путь один - в больницу!

Раскольников *(с трудом, через рыдания)*:

Неужто это может быть,
Как ты меня уверил?!
Мне этого не пережить...

(уходит, пошатываясь)

Непьюкурящев:

Ну вот, один поверил.
Однако, думать головой –
Прескверная работа!

Пойду, глотну стакан-другой,
Чтоб не взяла блевота!

ДЕЙСТВИЕ 8

Раскольников подходит к Куперовскому, стоящему у стенгазеты.

Раскольников:

Держись за стенку. Эту весть
Не вынесешь ты, стоя.
Тебе, наверно, лучше сесть.
Наш Игорь за...

Куперовский:

Пустое!

Раскольников:

Ты слышал?

Куперовский:

Да.

Раскольников:

А от кого?
Возможно, здесь ошибка?
Ну что ты скажешь?

Куперовский:

Ничего.
Но верю я не шибко.
Когда мне заявил Марат,
Ушам своим не веря...

Раскольников:

Нет, значит, он не виноват –
Я слышал от Сергея.
Он говорит, что этот слух
Правдив и несомненен.
А у него на слухи - нюх,
К тому же он уверен.
Расстроен этим я слушком,
Мне вредно волноваться...
Домой опять пойду пешком,
Мне надо прогуляться.

Куперовский:

Не может быть!

Раскольников:

Я знаю сам.

Куперовский:

Ты веришь небылицам!

Раскольников:

А сколько нынче наших там

Селится по больницам!
На нас там выполняют план.
Как будто случай небывалый!
Я дважды сам лечился там...

Куперовский:

...Он был простой и славный малый,
Бывало, вместе с ним куда идёшь.
Или на лестнице его я повстречаю,
Он спросит: «Что, брат Виктор, все живёшь?»
«Да вот, живу пока?» - я отвечаю.
«Ну что же», - он вздыхает, - время ждёт,
Или бывало, я к нему заеду,
И вместе мы все ночи напролёт
Ведём непринуждённую беседу.
Почти всего коснёмся мы в речах,
Поговорим о фильмах и погоде,
Иль просто говорим о мелочах -
О женщинах, любви и о природе

Раскольников:

Всё шутишь? Я пошёл домой.
Хочу прийти туда разумным.
А ты сиди, как глупый Ной
На этом корабле безумном!

(уходит)

Куперовский *(резко меняется в лице):*

О господи, не хочет он признать,
Что перед Горевым мы сильно виноваты!
А впрочем, разве мог бы он понять

Невосполнимость горестной утраты!
Насколько трудно подыскать слова...
Он был мне путеводною звездой...
Зачем же ты, проклятая судьба,
Жестоко так смеёшься надо мною!
Его уже, однако, не вернуть,
И ничего теперь уж не добиться...
Пойду, опять попробую заснуть
И, может, на часок-другой забыться!

ДЕЙСТВИЕ 9

Куперовский и Дифрактор, подошедший сзади.

Дифрактор:

Ах, Виктуар, кончай бренчать.
Меня ты этим губишь,
Я страшно не люблю скучать!

Куперовский:

А что тогда ты любишь?

Дифрактор *(с улыбкой, декламируя):*

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом!
Люблю сметану и омлет,
Смотреть кинокартину,
Ещё люблю зелёный цвет,
Ну и тебя, скотину!

Куда изволишь путь держать?

Куперовский:

Несу дурные вести.

Дифрактор:

А я люблю их разглашать...
Пойдем трепаться вместе!
Давай её сюда живей!

Куперовский:

Не вынес Горев света
И заболел.

Дифрактор:

Адзохен вей!¹⁸
Ну и давно с ним это?!

Куперовский:

Недавно.

Дифрактор:

Что и говорить,
Ведь есть плохие вести.
Их женщинам люблю дарить
Из чувства подлой мести.
Они теряют речи дар

¹⁸ Ну и дела! (евр.)

С любого сообщения.
Бедняжек так бросает в жар,
До умопомраченья!
Твоя же весть как раз из тех.
Скажи, а Стулов знает?

Куперовский:

О, Стулов знает всё про всех,
Но мало понимает!

Дифрактор:

Пойду к нему, он где-то тут,
Срывать аплодисменты,
И новость через пять минут
Узнают все студенты!

ДЕЙСТВИЕ 10

Скуповицкий (*подходя к зданию Дома Молодёжи*):

ТЬфу, оплошал, спешил, летел, и что же
Вот этот мраморный сарай и есть Дом Молодёжи?

(останавливает выходящего из зала Утаганова)

Скуповицкий:

Мой друг, я лектор из Москвы,
Весьма известный даже.

Утаганов:

У нас уж есть один москвич, и, значит, Вы туда же?

Скуповицкий:

А как его зовут, не знаешь ты?
Бакунин?! Где он, встрече будем рады!
Евгений - мой московский собуты...
Мы с ним... у нас... одни и те же взгляды!
Как будто знал, сюда спешу, путь долог,
Евгений, друг!

Утаганов:

А Вы психолог?

Скуповицкий:

Методолог...

Методология - прекрасная наука.
Хоть говорят, что пустомеля я, что глуп,
А всё же - превосходнейшая штука.
Все слушают меня, не разжимая губ!
Ну, интересно ли?

Утаганов:

Пока что да.

Скуповицкий:

Со мной поехали. Помощника всегда
Мечтал найти. Мы, благо, на ходу,

С какими я тебя людьми сведу!
Уж на меня нисколько не похожи,
Что за люди, мон шер,¹⁹ сок умной молодёжи!
Поедем же, ну полно, без прелюдий,
Решись, а мы, у нас... решительные люди!
Горячих дюжина голов.
Кричим - подумаешь, что сотни голосов!
О каждом можно тьму хорошего сказать,
И не о ком совсем сказать плохого,
Но если гения прикажите назвать,
Я назову Альберта Мелюзгова!
Когда-нибудь ты сочинения его
Читал? Да он не пишет ничего!

Вот этаких людей бы сечь-то
И приговаривать: писать, писать, писать;
В журналах можешь ты, однако отыскать
Его отрывок: взгляд и нечто.
Предмет я силился взглянуть,
Он стал сейчас известной штукой,
Он раньше, говорят, успел тонуть,
Но выплыл вот и стал наукой.
О чём бишь нечто? Обо всём.
Как началось и зародилось,
Как захватило всех потом,
Затем, победно завершилось.
А главное, куда пойдём,
И что за этим вслед бывает,
О том, зачем мы так живём,
И почему не загнивает.

У них над тем корпят там много душ,
Не разобрать и целым институтом.

¹⁹ Мой милый (франц.)

Всё то, что пишет он, конечно, чушь,
Да умный человек не может быть не плутом!

Когда ж об честности высокой говорит,
Каким-то демоном внушаем,
Глаза в крови, лицо горит,
Сам плачет, а мы все рыдаем!
Что за люди, мон шер, таких и не придумать!

Утаганов:

Почти согласен я, но дайте мне подумать!

Скуповицкий:

Давай, поехали со мной без отговорок.
У методологов теперь народу тьма!
Увидишь, человек нас сорок,
Фу, сколько, братец, там ума!
Всю ночь толкуют, не наскучат,
Сперва терминнами накормят на убой,
А, во-вторых, таким вещам научат,
Каких, конечно, нам не выдумать с тобой!

А на игру когда же соберутся,
Три дни сидят, не отходя ко сну.
Поспорят, пошумят и разойдутся.
Прямые канцлеры в отставке по уму!
Вот люди! Есть ли им подобные? Навряд...
Ну, между ими я, конечно, зауряд,
Немножко поотстал, ленив, подумать ужас!
Однако ж я, когда умишком поднатужусь,
Засяду, часа не сижу,
И как-то невзначай, статейку и рожу.
Другие у меня мысль эту же подцепят

И вшестером, глядь, кандидатскую и слепят!

Утаганов:

А Вы?

Скуповицкий:

А я? Все хамы, все продажны,
Людишки, пишущая тварь.
Все вышли в знать, все нынче важны,
Гляди в настольный календарь!
Кто взнёсся выше их преград,
Поднялся над толпой народа...

Утаганов:

Так значит Вы не кандидат?

Скуповицкий:

Я - член с семнадцатого года.
Не место объяснять теперь и недосуг,
Но государственное дело,
Оно, вот видишь, не созрело,
Нельзя же вдруг!

Что за люди! У них стоят проблемы века,
Предмет их споров, мыслей и речей -
Вселенную познать и Человека,
Они не снизойдут до мелочей!
Недавно Города мы обсуждали тему.
В преньях, дискассиях собрание прошло.
Постановили: чтоб совеем решить проблему,
Направить жителей из города в село!

Там методологов собрался полный зал,
И не за деньги всё, ну безо всякой фальши.
Пошли к министру, он послушал и послал...

Утаганов:

Куда, повыше?

Скуповицкий:

Нет, гораздо дальше.
Когда б я мог, писал о них бы пьесы,
Какие замыслы, какой изящный стиль!
Какие лбы, какие интересы,
Да, это вещь, а остальное - гиль!
А психология - она вообще обман,
И там Бакунин твой хвалёный,
Бакунин - просто шарлатан.
Он шарлатан, а я - учёный!
Давай, поехали со мной
Вести научные беседы,
Я буду думать головой,
А, ты - готовить мне обеды,
И сможешь ты дитям сказать
И внукам, если будут внуки,
Что довелось тебе бывать
На кухне мировой науки!
Всё остальное - ерунда,
Ты станешь гением, титаном!
Ты едешь?

Утаганов:

Ну конечно, да!

Скуповицкий:

Я еду ночью N-р-станом.²⁰

ДЕЙСТВИЕ 11

*На входе в здание за столом сидит вахтёр «Чёрный полковник».²¹
Входит Горев.*

Чёрный полковник:

Стоять! Куда! Покажь документ!
Назад! Приказано стоять!!
Иди обратно сей же мумент!
Тебя не велено пущать!

Горев:

Но мне хотелось бы...

Чёрный полковник:

Не знаю!

Горев:

Но я студент!

Чёрный полковник:

²⁰ Поезд, сообщением N – Москва.

²¹ «Черными полковниками» называли руководителей фашистской военной хунты, правившей в Греции в 1973 - 1975 гг.

Последний раз!

Горев:

Вот разрешенье...

Чёрный полковник:

Не читаю!

Горев:

Иван Сергеич...

Чёрный полковник:

Не указ!

Горев:

Но он - декан...

Чёрный полковник:

Здесь я решаю!

Он - временный, а я - всегда!

Кого хочу, того пуцаю!

Горев:

Но я свободен!

Чёрный полковник:

Ерунда!

Пока я охраняю входы,
Здесь нету места для свободы!

Горев:

Вас могут снять.

Чёрный полковник:

Я несменяем!

Горев:

Вы не име...

Чёрный полковник:

Ты просто пьян!

Горев:

Вы - негодяй!

Чёрный полковник:

Ты невменяем??!

Горев:

А Вы - подлец!

Чёрный полковник:

Ах ты, смутьян!!!
Не признавать авторитету??!

(набирает телефон милиции)

Машину к университету!
Не чтить параграфов уставов?!!

(набирает телефон Скорой помощи)

Ноль три? Пришлите санитаров!

(набирает телефон Нужина)

Семён Андреевич! Простите,
Тут этот тип...

Голос Нужина из динамика:

Пришел? - Пустите.

ДЕЙСТВИЕ 12

Бакунин и Нерман. Они в вестибюле факультета. Нерман держит в руках газету «Советский N-р-стан».²²

Бакунин:

Давай сюда. Прескверный почерк!
Что это?

Нерман:

Журналистский очерк.

²² Центральная газета N-ской области.

Бакунин:

Чей и когда?

Нерман:

Петровой Тани,
Вчера в «Советском Н-р-стане.

Бакунин (*читает, изредка комментируя*):

«И начал щеголять он тут
Своим образованием,
Сказав, что кончил институт
С весьма срамным названьем.
Названье это привести
Приличная газета
Не может, чтоб не донести
Дыхания клозета,
И разъяснил мне без труда
Директор института
И член народного суда
Товарищ Н. Махмута,
Что коль сотрудником пришлось
Принять без документов,
То дело тут не обошлось
Без вражеских агентов.
Сказал, что если б, как всегда,
Там не сидели швабры,
Бакунина уже тогда
Могли бы взять за жабры».

*(Вот это точно он сказал,
Да и про швабры тоже,*

*Я в жизни раньше не видал
Такой противной рожки.)*

«Его законная жена,
Хоть в нем не проживает,
Но, тем не менее, она
Циклически рождает».²³

(Какой у вас поганый шрифт!)
«А. большинство методик
Всегда он черпал из «Цайнфифт
Фюр Психопатологик.»²⁴
А рвачество ещё сильнее
В нём чувства карьериста,
Брал по четыреста рублей,
(А вот и нет, по триста.)

«Разложенный моральный труп».
(О, это хуже мата.)
«Он приступил к созданию групп
Раскрытий и захвата».

(отбрасывает газету в сторону)

Ну, хватит! У меня семья.
Бежать от заключенья!

Нерман:

Куда бежать, а как же я?
Как студия общенья?

²³ Если редакцию покорило – выбросить.

²⁴ Психиатрический журнал, возможно не существующий.

Бакунин (*почти грубо*):

Ах, милая, разлука неизбежна,
Пора бы догадаться и самим,
Е ты любил так искренно, так нежно,
Как дай те бог любимой быть другим!²⁵

Меня оклеветали этим очерком,
Я уйду в обиде и тоске,
А ты пиши мне письма мелким почерком,
Поскольку места мало в рюкзаке!

Всем мальчикам - привет мой персональный,
Скажи, что верю, помню и люблю,
Всем девочкам - мой поцелуй прощальный.
Ау фидерзейн, гуд бай, май лов, адью!

(Убегает. Нерман плачет.)

ДЕЙСТВИЕ 13

Горев вбегает на второй этаж здания.

Горев:

Что это? Слышал ли своими я ушами!
Не смех, а явно злость, какими чудесами,
Через какое колдовство
Нелепость обо мне все в голос повторяют?
И для иных, так словно торжество,

²⁵ Если редакцию покорило – чем-либо заменить.

Другие, вроде, сострадают!
О! Если б кто в людей проник!
Что хуже в них - душа иди язык?
Чьё это сочиненье?
Поверили глупцы, другим передают,
А третье тревогу бьют,
И вот - общественное мненье!

(обращается с Нерман):

Где Лихов?

Нерман:

Он сдает зачет.

Горев:

Сейчас мне, правда, не до смеха...
А Утаганов не сказал, что подождёт?

Нерман:

Со Скуповицким он давно уже уехал.

(Вбегают Нужин.)

Нужин:

Сюда! За мной! Скорей! Скорей!
Включите лампы все! Живей!
Кто здесь? - Они! Знакомые вес лица!
Он, этот тип и ты, срамница!
Недаром же его безумным называли,
Нет, глупость на меня и слепота напали!

Всё это заговор, и в заговоре был
Он сам и все они! За что я так наказан!

Горев:

Так этим вымыслом я Ван обязан?

Нужин:

Молчи, тебя возможно бы простил,
Когда б не эта мерзкая газета.
Меня удар чуть было не хватил,
Что за пятно на чести факультета!!
Свобода - вот чума, свобода - вот причина,
Что нынче, пуще, чем всегда,
Безумных развелось людей, и дел, и мнений.
И впрямь, сойдёшь с ума от этих, от одних
Аутотренингов,²⁶ форвергов,²⁷ как бишь их,
И от проклятых богом групп общений!

Горев:

Вы правы, из огня тот выйдет невредим,
Кто с вами день пробыть успеет,
Подышит воздухом одним
И в нём рассудок уцелеет!
Скорей уйти, сюда я больше не ездук,
Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету,
Где оскорблённому есть чувству уголок!

(подражая Чацкому, кричит):

²⁶ Аутотренинг – спец. Термин психологов.

²⁷ А. И. Форверг – советский буржуазный психолог.

Карету мне, карету!

(Вбегают санитары с носилками.)

Санитары:

Карета подана!

(Горева уносят на носилках.)

Нужин:

Я сам его б не строже наказал,
Хоть в гневе за себя не отвечаю,

(к Нерман)

А ты, из-за кого я так страдал,
Тебя же я немедля исключая!
Свою судьбу ты в этом лишь вини,
И поступать тогда ты можешь снова
В НАИ, НИСИ, НХТИ, НГМИ,
А хочешь – и в НИИ Чеботарёва!²⁸
Она меня пыталась уморить,
Предать во имя жалких идеалов!
О, боже мой, что будет говорить
Иван Сергеич Забывалов!

²⁸ ВУЗы и научно-исследовательские институты города N.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Вы сейчас прочитали (или пролистали) комедию «Горе от ума», которая возникла у автора под влиянием реальных события, имевших место в прошлом году, а также под влиянием бессмертной комедии А. С. Грибоедова, написанной в далёком 1825-ом. Конечно же, я ни в коем случае не стремился превзойти Грибоедова или даже написать что-то подобное его шедевр. Более того, многие образы у меня целиком списаны из Грибоедова. Возможно, некоторые читатели найдут у автора шероховатый стихотворный стиль. На это я могу лишь ответить, что вся комедия была написана за один день - 19 ноября 1983 года (действие 4 вставлено позднее) за девять часов, хотя ее замысел возник гораздо раньше, часть была уже написана, но в новом варианте она переработана заново, в ней нет почти ничего от старого. Правда, при этом пострадали два образа: образ Игоря Горева, который стал значительно хуже, ибо я полностью выбросил из комедии его острые социальные монологи, и образ Чёрного Полковника, который стал значительно лучше, ибо в старом варианте он играл во всей истории не подчинённую, а главенствующую роль, и мне, воспитанному на страшных сказках и садистских стишках, стало так боязно от этой зловецей фигуры, что я обкарнал её. Возможно, скажут, что такая мелочь, как эта комедия, не заслуживает столь большого послесловия. Я могу возразить лишь то, что многие части её выстраданы автором, связаны с близкими ему людьми. В новый вариант включен образ Виктора Куперовского, чьи мысли во многом совпадают с моими, поэтому написание третьего действия было наиболее трудным. Что же касается других персонажей, то они, разумеется, имеют реальных прототипов, но если кому-то покажется, что он узнал себя в ком-то, я отвечу - это не он, ибо я одновременно пытался и не пытался передать чьи-то конкретные характеры. Ко всем прототипам действующих лиц комедии (кроме Чёрного полковника, прохожих и санитаров) автор испытывает самые добрые чувства.

Закончить мне хочется словами А. Столова из письма В. Пекуровскому: «Мало ли, кто является героем - главное, что герои наделены характерами, причем такими, что несут в себе отпечатки нашего времени».

21.11.83

00:30

Виктор Пекуровский